Организация Объединенных Наций S/PV.4952

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4952-е заседание

Вторник, 27 апреля 2004 года, 15 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Плойгер	(Германия)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Сарденберг
	Чили	г-н Муньос
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Пакистан	г-н Акрам
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Гатилов
	Испания	г-н Ариас
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

04-32437 (R)

0432437

Заседание открывается в 15 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны пригласить на основании правила 39 временных правил процедуры Совета Специального советника Генерального секретаря г-на Лахдара Брахими принять участие в сегодняшнем заседании.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Брахими занять место за столом Совета.

Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На сегодняшнем заседании члены Совета Безопасности заслушают брифинг Специального советника Генерального секретаря г-на Лахдара Брахими, которому и предоставляю ему слово.

Г-н Брахими (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, мне очень приятно выступать с брифингом по Ираку на заседании Совета, которым Вы руководите.

Я хотел бы напомнить, что члены Совета Безопасности в заявлении его Председателя от 24 марта 2004 года единодушно приветствовали и решительно поддержали решение Генерального секретаря о направлении в Ирак группы, которую я имел честь возглавлять, а также группы по оказанию помощи в проведении выборов, с тем чтобы помочь и предоставить консультативную помощь иракскому народу в проведении избирательного процесса и формировании временного правительства Ирака, которому 30 июня 2004 года будет передана верховная власть, а также в подготовке прямых выборов, которые должны быть проведены до конца января 2005 года.

Как, вероятно, помнят члены Совета, Генеральный секретарь принял это решение 17 марта 2004 года в ответ на открытые просьбы со стороны Руководящего совета Ирака и Коалиционной временной администрации относительно оказания помощи Организацией Объединенных Наций в этих двух конкретных областях.

Соответственно, согласно указаниям Генерального секретаря, я посетил Ирак и находился там с 4 по 15 апреля. Прежде чем направиться в Ирак, я имел честь представлять Генерального секретаря на Международной конференции по Афганистану, проходившей в Берлине 31 марта — 1 апреля. Там я имел возможность обсудить положение в Ираке с канцлером Шрёдером и его министром иностранных дел г-ном Йошкой Фишером, а также с представителями других государств-членов Совета, в том числе с министрами иностранных дел Китая и Российской Федерации, министром иностранных дел и государственным секретарем по вопросам международного развития Соединенного Королевства, государственным секретарем Соединенных Штатов Америки.

Кроме того, в Берлине я встретился с министром иностранных дел Ирландии, которая является сейчас Председателем Европейского союза; заместителем иностранных дел Ирана; специальным представителем премьер-министра Японии; а также уполномоченным по внешним сношениям Европейского союза и Его Высочеством Агой Ханом.

Покинув Ирак, я получил возможность встретиться в городе Кувейте с министром иностранных дел Кувейта. Перед возвращением в Нью-Йорк я смог увидеться в Риме с Президентом Чампи и премьер-министром Берлускони, а в Париже — с Президентом Шираком, не говоря уже об отдельных встречах с соответствующими министрами иностранных дел обеих стран. В Париже я встретился с министром иностранных дел Ирана, который сам посетил несколько европейских столиц, а также с премьер-министром Ливана.

Когда я был в Ираке, меня сопровождали мой представитель и три советника по политическим вопросам, которые находились в Ираке приблизительно неделю до моего приезда, с тем чтобы помочь подготовить этот визит.

Одновременно с нами там находилась миссия по проведению выборов, состоявшая примерно из

такого же числа членов, во главе которой была Карина Перелли, Директор Отдела по оказанию помощи в проведении выборов Департамента по политическим вопросам.

Я очень признателен за эту возможность провести брифинг о нашем визите для членов Совета Безопасности, а также изложить ряд идей о возможных дальнейших шагах. Я надеюсь услышать от Совета ответные предложения и рекомендации.

Как известно Совету, я заранее изложил некоторые из моих идей публично накануне своего отъезда в Ирак 14 апреля на совместной пресс-конференции в Багдаде наряду с Председателем временного Руководящего совета в этом месяце г-ном Массудом Барзани. Я хотел выступить по возможности транспарентно и предельно ясно изложить иракским руководителям и иракской общественности в целом эти предварительные предложения. Таким образом, многое из того, о чем я буду говорить сегодня, не должно восприниматься как нечто неожиданное.

Вместе с тем члены Совета обратят внимание на то, что некоторые идеи все еще являются предметом уточнения с учетом реакции, которая поступила к нам от различных кругов в Ираке. Кроме того, я меня была возможность более обстоятельно обсудить это с Генеральным секретарем и получить от него руководящие указания и советы. Однако наши планы относительно дальнейших шагов попрежнему нуждаются в доработке.

Я думаю, что прежде чем мы перейдем к деталям относительно возможных вариантов дальнейшего развития ситуации, важно ознакомить Совет с обстановкой, в которой проходил этот визит.

Положение в плане безопасности — эта первостепенная проблема — было и остается исключительно тревожным. Обстановка острой напряженности и озабоченности сохраняется в результате осады Эль-Фаллуджи, восстания «Армии Махди» на юге страны, а также отмечается общая эскалация насилия на территории всей страны.

Надежды на мирное урегулирование тупиковой ситуации в Эль-Фаллудже, которые неоднократно выражал Генеральный секретарь в течение последних недель, в том числе в беседах с государственным секретарем Соединенных Штатов Колином Пауэллом, пока еще не осуществились на практике. Фактически перед нашим приездом мы стали свидетелями крупных боевых действий, и поэтому мои замечания относительно Эль-Фаллуджи, похоже, запоздали ввиду происходящих событий.

22 апреля сотрудники Миссии ООН по оказанию помощи Ираку (МООНПИ), которая базируется сейчас в Аммане, приняли делегацию из Эль-Фаллуджи. Члены этой делегации утверждали, что уже умерло несколько сотен жителей Эль-Фаллуджи и что более 1000 жителей получили ранения, причем многие их них — женщины, дети и старики. ООН не в состоянии проверить эти цифры или установить причины смерти и увечий, однако практически нет сомнений с том, что погибает много людей и что страдания мирных граждан продолжаются.

Вы также видели вчера на телеэкранах кадры с изображением еще одной мечети, по которой был нанесен удар. Сегодняшние сообщения о нападениях, совершенных из этой мечети или по ней, вызывают потрясение и озабоченность. Организация Объединенных Наций предпринимает активные попытки, делая все возможное, и обращается с призывами проявлять сдержанность и сотрудничать с иракскими неправительственными организациями, Международным комитетом Красного Креста (МККК) и другими, с тем чтобы предоставить гуманитарную чрезвычайную помощь гражданскому населению. Однако это всего лишь временная мера. Сейчас уже ведутся переговоры между Коалиционной временной администрацией и представителями этого города. Они привели к достижению прекращения огня, причем это далось с трудом, и, как я опасаюсь, положение могло измениться вследствие последующих событий, о чем я уже говорил ранее. Тем не менее Коалиционная временная администрация также хорошо осознает, что до тех пор, пока тупиковое положение — а сейчас и боевые действия — не будет урегулировано мирными средствами, существует огромная угроза кровопролитной конфронтации. Коалиционная временная администрация хорошо знает также — фактически лучше, чем кто-либо другой, — что последствия такого кровопролития могут быть драматическими и долговременными.

Вне всякого сомнения, то же самое можно сказать и об исключительно хрупкой и сложной ситуации в Эн-Наджафе и Карбале. Это одни из самых священных и почитаемых городов для миллионов

шиитов в Ираке и во всем мире. Это места для совершения молитв, а не для военной конфронтации. Мы поддерживаем тех многочисленных уважаемых религиозных лидеров и других представителей в Ираке, кто призвал к уважению верховенства права и скорейшему мирному урегулированию этого кризиса.

Эти события наряду с общей ситуаций небезопасности, сложившейся в стране, несомненно, оказали влияние на наш визит. Они помешали нам встретиться с рядом видных религиозных, политических и общинных деятелей, рекомендации и мнения которых имеют огромное значение. Кроме того, наше передвижение, даже в самом Багдаде, было строго ограничено. Если бы Коалиционная временная администрация не выделила большое число людей, не уделила столько времени и внимания нашему визиту, то он вообще мог бы не состояться. Я пользуюсь этой возможностью для того, чтобы выразить нашу искреннюю признательность за всю оказанную ею поддержку.

Однако даже в этих условиях наша команда смогла встретиться с большим числом иракцев, представителей многих слоев иракского общества, — политиками, гражданскими и религиозными руководителями, женщинами, учеными, интеллектуалами, артистами, а также бизнесменами и коммерсантами, в частности, — причем не только в Багдаде, но и в Мосуле и Басре. Мы были тронуты тем, что многие иракцы, зная об опасностях, которыми чреваты сегодня путешествия в Ираке и даже в самом Багдаде, все же отправились в путь, чтобы встретиться с нами. Мы искренне сожалеем о том, что не смогли — из-за ограничений в плане безопасности — встретиться с некоторыми из них.

Ключевой вопрос сейчас заключается в том, можно ли достичь в таких условиях реального политического прогресса. В этой связи важно отметить, что ограниченная задача, решением которой мы сейчас занимаемся, — то есть формирование администрации, которой предстоит взять на себя выполнение обязанностей 30 июня, — является частью более широкого политического процесса, а этот политический процесс следует рассматривать с учетом реальной обстановки, которая обусловила его необходимость: это война и оккупация, а до этого — драконовский и жестокий режим, а также суровые и даже губительные санкции, не говоря уже о двух предшествующих этому опустошительных и дорогостоящих войнах.

Цель этого политического процесса состоит в том, чтобы восстановить иракский суверенитет и независимость, сохранить единство и территориальную целостность страны и сделать иракский народ истинным хозяином своей судьбы в рамках избранной им политической системы, контролирующим свои собственные природные ресурсы.

Так вот, может ли такой процесс продолжаться в подобных обстоятельствах? Будет ли он жизнеспособным? Будет ли он надежным? Членам Совета я скажу, что по сути у нас нет альтернативы изысканию способов наделения этого процесса жизнеспособностью и надежностью. Между обеспечением безопасности, с одной стороны, и прекращением оккупации, восстановлением суверенитета и независимости и приходом к власти законного иракского правительства и политического режима — с другой, существует диалектическая связь, которая очевидна. Для завершения процесса совершенно необходима безопасность. Жизнеспособный политический процесс сам по себе панацеей еще не является, однако он является мощным фактором, содействующим безопасности, а отсюда и необходимость прихода к власти авторитетного иракского правительства, прокладывающего путь к завершению последующих этапов политического процесса. В конечном итоге решения иракских проблем должны изыскивать сами иракцы. Чем скорее к власти придет авторитетное иракское правительство, тем лучше, особенно ввиду того, что отсутствие такого суверенного правительства изначально является частью проблемы.

По этой причине, помимо других, фактически каждый иракец, с которым мы встречались, настоятельно требовал незамедлительного прекращения оккупации не позднее 30 июня текущего года. Такова позиция, даже несмотря на то, что понимают, что избранного демократическим путем и, следовательно, совершенно законного правительства к тому времени существовать еще не будет.

Так что назначенные на январь 2005 года выборы являются важнейшим этапом в этом процессе. А до тех пор любой существующий правящий иракский орган по определению будет не вполне представительным. Никакой подмены законности, вытекающей из свободных и справедливых выборов,

быть не может. Так что Ирак обретет полностью представительное правительство только после января 2005 года.

Как я сказал ранее, в Багдаде уже начала работу группа сотрудников Организации Объединенных Наций по организации выборов, и она совершила ряд поездок. В ближайшем будущем Секретариат будет в состоянии кратко, но подробно отдельно информировать Совет Безопасности о наблюдениях и изысканиях в работе группы содействия в проведении выборов в процессе подготовки к таким выборам.

А тем временем, очевидно, возникает вопрос, кому Коалиционная временная администрация передаст власть к 30 июня? Политическое соглашение от 15 ноября 2003 года и Закон о государственном управлении Ираком на переходный период требуют роспуска к 30 июня 2004 года иракского Руководящего совета. Так что сохранение временного Руководящего совета, будь то в его нынешнем виде или с внесенными в него какими-либо изменениями, согласно его собственному решению возможным не представляется.

Большинство иракцев, с которыми мы беседовали, сообщили нам, что в таких обстоятельствах они предпочли бы, чтобы было создано новое временное правительство, состоящее из честных и технически квалифицированных людей. Налицо почти полное единодушие относительно того, что такое правительство должен возглавить очень квалифицированный премьер-министр. Мы бы предложили, что функции главы государства выполнял президент при наличии двух вице-президентов. Некоторые иракцы задаются вопросом: а нужны ли на данном этапе и на столь краткий период времени помимо главы государства необходимы еще два вице-президента. Существуют, естественно, и такие, кто не согласен с, по их мнению, излишней и действительно негативной обеспокоенностью этническим балансом. С другой стороны, многие другие решительно поддерживают это конкретное предложение и указывают на то, что из существования на предстоящих этапах переходного периода президента и двух вице-президентов можно было бы извлечь полезные уроки также и для выработки избранной национальной ассамблеей конституции.

В общем, для структуры временного правительства можно было бы рассмотреть множество вариантов. Однако наше предложение хорошо тем, что оно пользуется поддержкой многих иракцев, с которыми мы встречались: оно является достаточно простым и прямым.

Каковы же должны быть полномочия и ограничения такого временного правительства? Такое временное правительство по определению должно быть краткосрочным, а его единственная задача должна состоять в осуществлении — причем как можно более эффективным и плодотворным образом — повседневного управления страной только до тех пор, пока к присяге не будет приведено правительство, избранное демократическим путем. При отправлении своих полномочий члены временно исполняющего обязанности кабинета должны проявлять осторожность в том, чтобы не использовать свои посты для попыток предоставить или для реального предоставления преимуществ какой бы то ни было политической партии или группе. Для предотвращения возникновения даже идеи о том, что они могут попытаться сделать это, лучше всего было бы предусмотреть, чтобы члены временно исполняющего обязанности кабинета, в том числе временный президент, вице-президенты и премьер-министр не выставляли бы свои кандидатуры для избрания на эти посты.

Временно исполняющему обязанности правительству необходимо также постоянно помнить о том, что оно не является избранным демократическим путем. Поэтому ему следует в максимальной степени воздерживаться от принятия на себя таких долгосрочных обязательств, которые могут и должны быть приняты уже избранным правительством. В моменты сомнений в таких вопросах или при столкновении с потенциально щекотливыми или спорными вопросами ему всегда следует перестраховываться. Ему также следует обращаться за консультациями к представителям всех слоев иракского общества. С этой целью мы предлагаем учредить консультативное собрание или совет, который находился бы в распоряжении временного правительства с этой целью на протяжении всего его краткосрочного существования.

Кто же определит состав временного правительства? В идеале такое правительство должно было бы быть избрано самим иракским народом. Ему-то известно, кто честен и квалифицирован, а кто нет. Кроме того, честные и квалифицированные люди существуют абсолютно в каждой политиче

ской партии и в каждой региональной, этнической и религиозной группе. Поэтому нетрудно составить для заполнения всех постов список особо квалифицированных кандидатов — как мужчин, так и женщин, которые представляли бы иракский народ.

Организация Объединенных Наций несомненно способна помочь иракскому народу в этом процессе, как тот об этом просит, за счет проведения встреч с максимальным числом его представителей и выявления тех точек соприкосновения, по которым можно было бы достичь консенсуса. Хотя это, несомненно, будет непросто, мы считаем, что к концу мая для сформирования такого временного правительства вполне возможно выявить группу лиц, уважаемых по всей стране и приемлемых для всех иракцев. Затем у этих людей будет приблизительно месяц для подготовки к принятию на себя ответственности за управление страной. Такая подготовка должна подразумевать ясное понимание характера взаимоотношений между суверенным временным правительством, бывшей оккупирующей державой, которая к тому времени станет *бывшей* оккупирующей державой, и любыми иностранными вооруженными силами, которые останутся в стране после 30 июня, и это в дополнение к пониманию того, какая помощь, если вообще она понадобится, потребуется от Организации Объединенных Наций.

Как же сюда вписывается идея о созыве национальной конференции? Многие иракцы предлагают Организации Объединенных Наций провести общенациональную конференцию с участием по меньшей мере тысячи человек, с тем чтобы положить начало искреннему национальному диалогу относительно стоящих перед страной задач. Нельзя не согласиться с тем, что нет приоритета выше, чем выработка истинного национального консенсуса, и что созыв национальной конференции с этой целью был бы чрезвычайно полезен.

Однако, на наш взгляд, такая конференция должна быть созвана не Организацией Объединенных Наций или каким-либо другим внешним органом, а иракским подготовительным комитетом, который должен быть создан как можно скорее. Этот комитет должен работать над определением того, кто должен участвовать в конференции, когда и где она должна проходить и как ее организовать. Комитет должен состоять из небольшого числа видных и пользующихся безупречной репутацией иракцев, включая известных и уважаемых судей, которые не стремятся к занятию политических постов. Организация Объединенных Наций готова содействовать консенсусу между иракцами в отношении подходящего списка кандидатур на вхождение в состав комитета.

Для успешной работы комитету потребуется по крайней мере два месяца на проведение широких консультаций по всей стране. В этих условиях, как представляется, созвать общенациональную конференцию удастся не раньше июля. Основываясь на предварительных обсуждениях этой идеи, мы рассчитываем на то, что на конференцию соберутся где-то от 1000 до 1500 человек, представляющих все провинции страны, все политические партии, вождей и лидеров племен, профессиональные союзы, женские группы, молодежные организации, писателей, поэтов и художников, а также религиозных лидеров и многих других.

В последние три десятилетия иракцы не общались друг с другом в своей стране. «Мы даже боялись говорить в присутствии наших детей», — говорили нам многие из них. Эта конференция, для начала, позволила бы очень широкому и представительному срезу иракского общества говорить друг с другом и обсуждать их горькое прошлое, а также будущее своей страны. Они прежде всего, несомненно, будут обсуждать положение с безопасностью и, возможно, предлагать свои идеи относительно путей решения этой проблемы. Они также будут говорить о предстоящих выборах и делиться мыслями о том, как обеспечить их своевременное и успешное проведение. Они также будут обсуждать те аспекты Закона о государственном управлении Ираком на переходный период, по поводу которых продолжаются активные споры и в отношении которых имеются недопонимания.

В этой связи я приветствую недавнее разъяснение посла Поля Бремера, Администратора Коалиционной временной администрации, который, среди прочего, подчеркнул, что «временное правительство не будет иметь полномочий делать что-либо, что не может быть отменено избранным правительством, которое придет к власти в начале следующего года».

Дело в том, что Закон о государственном управлении Ираком на переходный период — это именно то, что скрывается за его названием, — закон о государственном управлении на переходный

период. Это не постоянная конституция. На самом деле, это вообще не конституция. Переходный закон, или любой другой закон, принимаемый в нынешних обстоятельствах, не может связывать руки национальной ассамблеи, которая будет избрана в январе 2005 года и которая будет обладать суверенными полномочиями по свободной выработке постоянной конституции Ирака. Но, опять же как сказал посол Бремер,

> «иракское единство требует такой конституции, которую могут поддержать все общины Ирака. Один из основополагающих принципов демократии заключается в том, что конституция должна обеспечивать правление большинства, но также защищать права меньшинств».

Наконец, участники конференции назначат консультативный совет, который будет консультировать правительство. Совет будет проводить пленарные обсуждения с тем, чтобы доводить тревоги народа до сведения правительства, и будет формировать комитеты, которые будут принимать доклады от министров.

Как видите, созыв общенациональной конференции может в конечном итоге стать важным шагом в направлении достижения многих целей, и не в последнюю очередь национального примирения. Некоторые из наших иракских собеседников поднимали вопросы о том, что фактически означает это понятие — национальное примирение — и что для этого требуется. Разумеется, подготовительному комитету в свое время придется заняться этим вопросом. Но на этом этапе можно сказать, что никто ни внутри Ирака, ни за его пределами не думает о возвращении прежнего режима или кого-либо из его лидеров. И не следует даже и думать о том, чтобы примириться прямо или косвенно с серьезными нарушениями горького прошлого или отказываться от принципа ответственности за прошлые преступления. Национальное примирение — это не эвфемизм понятия безнаказанности.

Вопросы, о которых я упоминал, включая то, как иракцы разберутся со своим прошлым, в конечном итоге должны решаться самими иракцами. Но действия, которые предпринимает между тем Коалиционная временная администрация, будут оказывать воздействие на эти обсуждения и могут помочь существенно снизить существующую напряженность. Я имею в виду в частности, как я отмечал в Багдаде, способ формирования новой армии, то, как решается вопрос «дебаасификации» и как устраняются проблемы в отношении надлежащего обращения с задержанными на данный момент лицами.

В этом плане я хотел бы обратить внимание Совета на обнародованные недавно тезисы посла Бремера. В этих тезисах он отмечает, что дополнительное число офицеров с примерной репутацией — в том числе офицеров бывшей армии — будет вновь задействовано в новой армии. Он объявил, что начиная с 10 мая Коалиционная временная администрация будет регулярно вывешивать списки задержанных в полицейских участках и судах по всей стране. Он указал, что будут предприниматься действия для устранения законных тревог в отношении осуществления политики «дебаасификации», и упомянул о мерах по незамедлительному решению этой проблемы применительно к столь необходимым учителям, преподавателей университетов и так далее. Если в результате тысячи учителей действительно смогут вернуться на работу и если тысячи других людей действительно начнут получать свои пенсии, то тогда это будет важным шагом в направлении того примирения, которое сейчас обсуждают в Ираке. Такие шаги вполне могут оказать позитивное воздействие, даже на ситуацию с безопасностью.

Другой важный шаг, который рассматривается Коалиционной временной администрацией, это роспуск имеющихся полувоенных формирований, включая «армию Махди», но, конечно, не только ее.

В целом, я обращаю внимание на эти тезисы как на иллюстрацию действий такого рода, которые, как мы считаем, начнут предприниматься в ответ на очень серьезные жалобы иракцев по всей стране. В свою очередь, это помогло бы улучшить — по крайней мере немного — общую атмосферу, в которой должен протекать политический процесс.

Если бросить взгляд в будущее и посмотреть на предстоящие дни, недели и месяцы, то можно сказать, что мы намерены возобновить наши консультации в Ираке как можно скорее. Мы искренне надеемся на то, что следующий этап консультаций поможет укрепить консенсус вокруг идей, о которых я только что говорил. Возможно, потребуются коррективы для создания максимально широкой базы поддержки. Как только проявится широкая поддержка этих рамок, мы затем перейдем к оказа

нию помощи с тем, чтобы содействовать консенсусу в Ираке по фактическому составу исполняющего обязанности до выборов правительства и комитета по подготовке национальной конференции.

Как я уже отмечал, я надеюсь, что все это может быть завершено до конца мая 2004 года. Мы, безусловно, будем постоянно консультироваться с иракцами внутри и за рамками Руководящего совета, а также с Коалиционной временной администрацией на протяжении этого периода. Мы планируем также активизировать диалог с заинтересованными государствами-членами, в частности с соседями Ирака, консультируясь с ними и стремясь заручиться их поддержкой в этом политическом переходном процессе.

Многое необходимо сделать, а времени мало. Задачи, которые Совет Безопасности приветствовал и в осуществлении которых он решительно поддерживает нас на этом этапе, а именно оказание помощи в создании временного правительства к 30 июня 2004 года и подготовка к выборам, которые должны состояться к январю 2005 года, решить будет нелегко. Напротив, на всем протяжении нашего пути будут возникать потенциально опасные ловушки и опасные препятствия. Но работа выполнима, если только мы определяем принципиальные, но реалистичные задачи и продвигаемся к их решению посредством обдуманных шагов, если мы предпринимаем эти шаги не в одиночестве. В частности, нам потребуется сплоченный Совет Безопасности, на который мы будем опираться и с которым мы будем работать.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю посла Брахими за его весьма подробный брифинг.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поприветствовать присутствующего на этом заседании Генерального секретаря.

В соответствии с пониманием, достигнутым в ходе состоявшихся ранее консультаций Совета, я хотел бы сейчас пригласить членов Совета на неофициальные консультации, чтобы продолжить обсуждение этого вопроса.

Заседание закрывается в 16 ч. 15 м.